

Вліяють ли сонеччяя пятна на ход історических событій?

Зависимость эволюції человѣчества и хода его исторіи от окружющей среды прочно установлена и признается всѣми учеными. Так, Дрэпер в «Исторії интеллектуального развитія Европы» утверждает, что эволюція народов и их исторія зависят от физических условій, в которых народы живут, и слѣдуют естественным законам. В «Исторії цивилизаціи в Англії» Бокль, настаивая на детерминирующей роли виѣшней среды, рассматривает человѣка, как продукт окружающих его естественных условій. Павлов в своем труде «Условные рефлексы» указывает, что вся жизнь, от простѣйших и до самых сложных организмов, включая конечно и человѣка, есть не что иное, как длинный ряд обособленных систем, все болѣе и болѣе усложняющихся, но неизмѣнно обнаруживающих одну и ту же основную, характерную черту: во всякий момент их существованія они постоянно возстановливают свое равновѣсіе с окружающей средой. Иначе говоря, организм человѣка отзыается на всѣ измѣненія окружающих его физических условій, вибрируя, как резонатор, в унисон со средой, его окружающей.

Возникает вопрос, гдѣ кончается эта «среда»? Слѣдует ли понимать под окружающими человѣка и живую клѣтку вообще физическими условіями только нашу планету (атмосфера, океаны, климат, метеорологическая явленія, магнитное и электрическое поле земли и т. д.) или слѣдует расширить это основное для исторіи и соціологии понятіе и включить в него также и солнце, а может быть и всю вселенную? Вліяніе солнца и протекающих внутри него колоссальных процессов неоспоримо, так как именно солнечная радиація создает то или иное состояніе окружающей нас среды и опредѣляет климат и метеорологические условія в каждой точкѣ коры нашей планеты. Но не только радиаціей своей солнце может вліять на жизнь на землѣ. Извѣстно, с одной стороны, что магнитные бури вліяют непосредственно на человѣка и животных, рѣзко

возбуждая их нервную систему. С другой стороны, работы французского астронома Деландра установили тесную связь магнитных бурь на земле с состоянием солнца. Дело в том, что активность солнца периодически колеблется: девять раз в столетие наблюдаются ея максимумы, разделенные минимумами.

Этот ритм солнечной жизни наблюдается во всех явлениях ея, но редче всего он проявляется в количестве и размерах солнечных пятен: во время минимума, когда солнце спокойно, лик его чист, и пятен не наблюдается совершенно; во время максимума пятна огромны и число их велико. Так, например, пятно, наблюдавшееся в конец февраля 1917 года, отличалось исключительно огромными размерами: 250.000 км. в диаметре, превышая больше в 18 раз диаметр нашей земли. Деландр доказал, что количество и интенсивность магнитных бурь на земле также колеблются, следуя в точности ритму солнечных пятен (объ кривые совершенно параллельны). Отсюда вывод, что обилие солнечных пятен должно создавать, через магнитные бури, возбужденное состояние нервной системы у всех животных, в том числе и у человека: возбужденное состояние солнца во время максимума как бы передается всему живому на земле. Этот вывод не должен нас изумлять: ведь вся жизнь на земле обязана своим существованием теплу и свету солнечной радиации. Все живое порождено на земле солнцем и, не будь извечночных потоков его энергии, земля оставалась бы мертвой. Колебания интенсивности его излучения должны отражаться на живой материи, созданной этим самым излучением, тем больше, что солнце от нас вовсе не так далеко, как это принято думать: диаметр его лишь в 109 раз меньше его расстояния от земли. Представьте себе сферу диаметром в один сантиметр на расстоянии метра от нас — этот образ хорошо иллюстрирует высказанное.

Известно также возбуждающее влияние вдыхания озона на человека. Содержание озона в атмосфере колеблется, и доказано, что эти колебания также следуют солнечному ритму. Оно зависит от интенсивности ультрафиолетовых лучей, испускаемых солнцем, так как эти лучи есть причина образования озона в атмосфере. В 1929 году Эдисон Пети доказал, что состав солнечной радиации колеблется и что ультра-фиолетовая составная часть ея в своих колебаниях следует в точности ритму солнечных пятен, увеличиваясь вместе с количеством и размером последних. Таким образом, повышенная активность солнца сопровождается усиленным образо-

ванієм озона в нашій атмосферѣ, что также должно вызывать во время максимума возбуждение нервной системы у всѣх организмов.

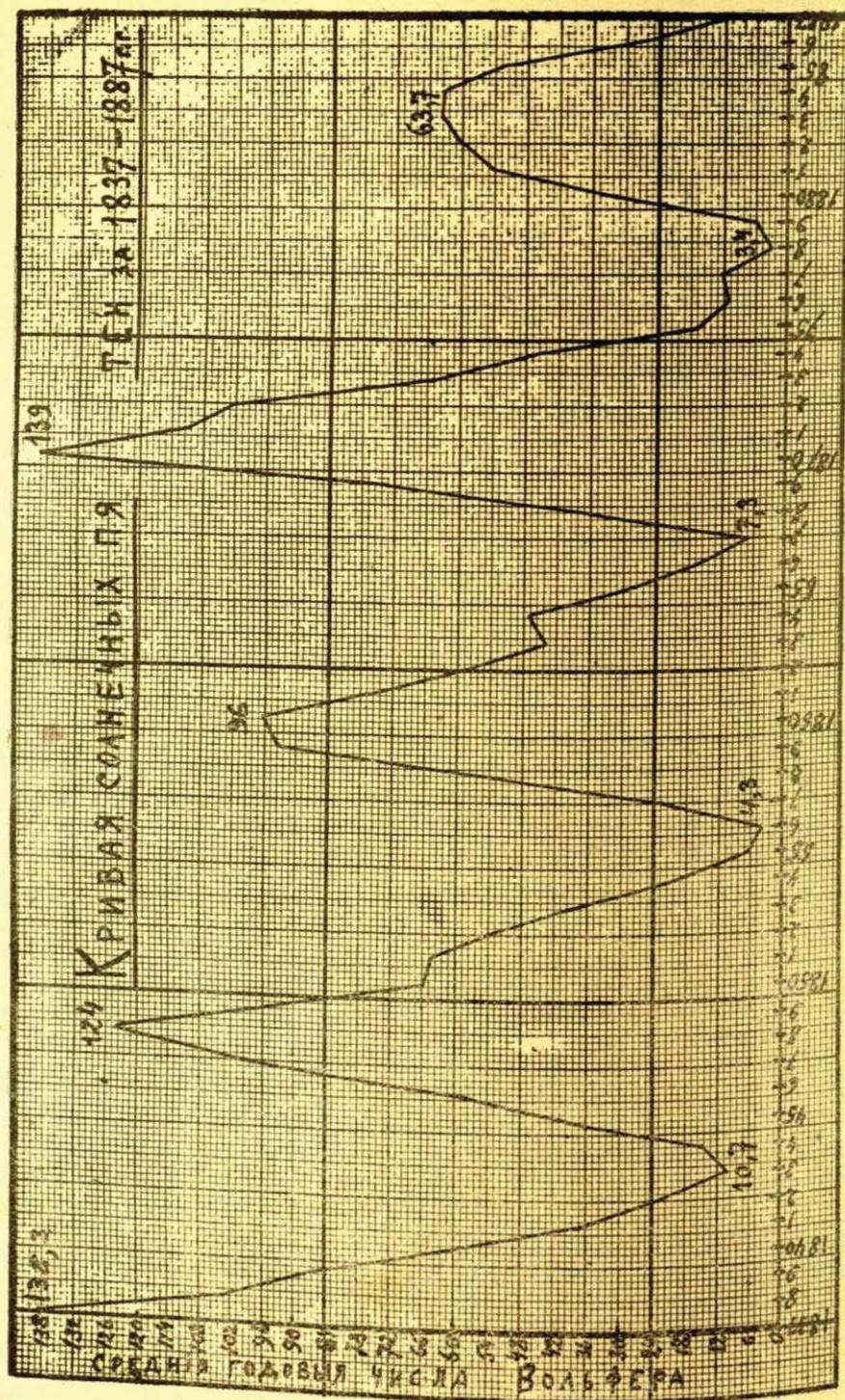
Приведем теперь два примѣра поразительного совпаденія обилия пятен на солнѣ и беспокойного состоянія человѣчества на землѣ. Астрономы характеризуют количество и размѣры пятен, так называемыми, числами Вольфера. Нынѣ солнце проходит через максимум своей активности и числа Вольфера велики. Цюрихская обсерваторія публикует эти числа для каждого дня, из них выводятся среднія мѣсячныя и среднія годовыя, характеризующія состояніе солнца за данный мѣсяц или год. Наибольшее средненое мѣсячное за послѣдніе два вѣка наблюдалось в маѣ 1778 года, оно достигало 239. В нынѣшнем 1938-м году, среднія мѣсячныя числа Вольфера колеблются вокруг 100. Числа Вольфера за май обнаруживают рѣзкое колебаніе солнечной активности между 18-м и 28-м мая, с максимумом, приходящимся на 24-ое мая:

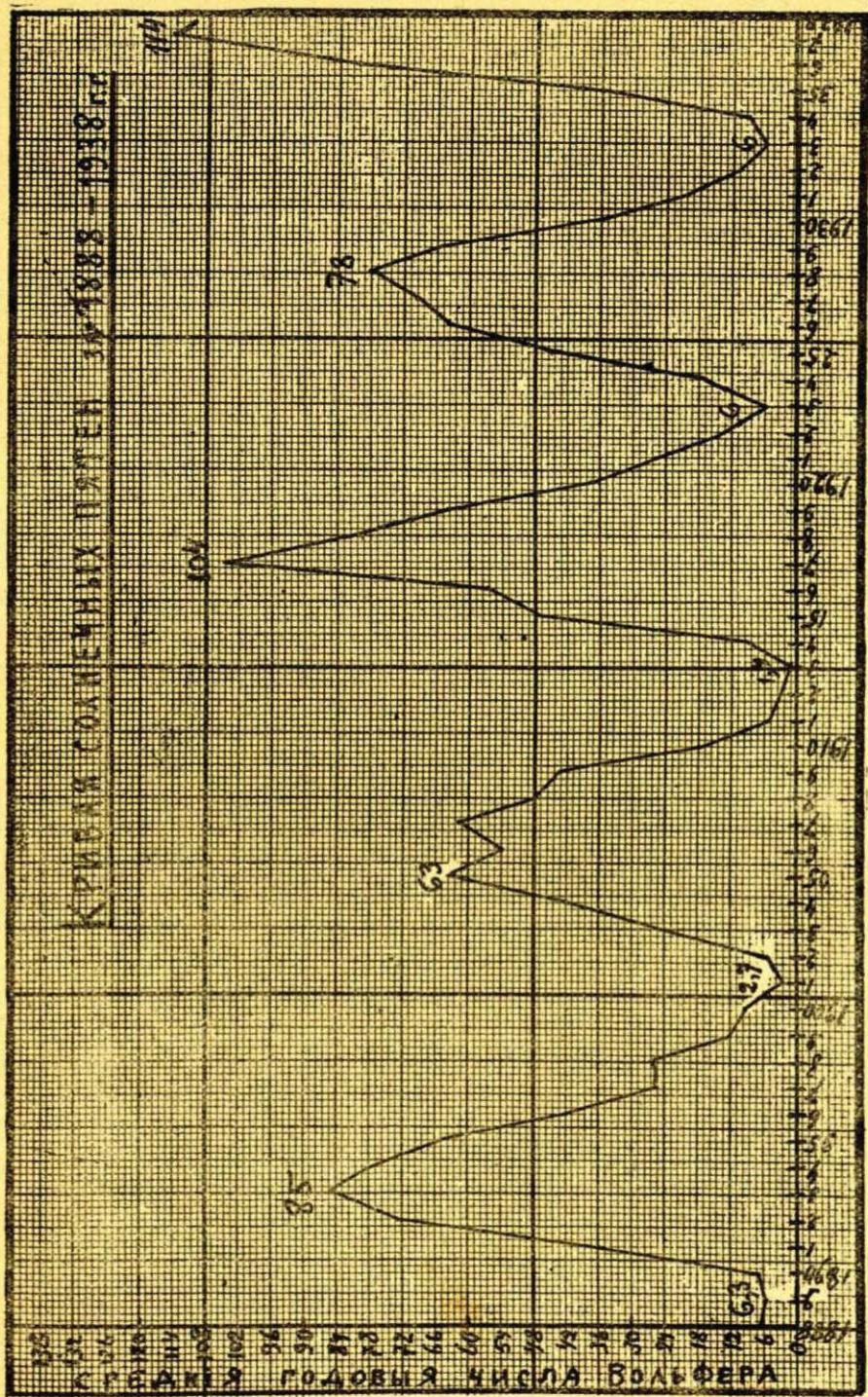
Май 1938 г.	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
Индекс Вольфера	87	95	116	106	124	119	172	161	152	126	99

Подобная же всплеск солнечной активности характеризует конец сентября:

938 г. Сентябрь	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Индекс Вольфера	56	70	86	97	131	150	143	137	125

В этом случаѣ максимум приходится на 26-ое сентября. Совпаденіе отмѣченных колебаній в состояніи солнца с тревожным состояніем Европы и всего міра в связи с трагедией Чехословакіи бросается в глаза. Интересно, что в маѣ индекс Вольфера за шесть дней лишь удвоился, между тѣм как в сентябрѣ повышеніе солнечной активности было болѣе рѣзким: за пять дней индекс дошел с 56 до 150, т. е. почти утроился.

Вернемся к основному вопросу: не отражается ли основной ритм, управляющий деятельностью солнца, на всем живом на земле и не вибрирует ли человечество, как и вся живая природа на земле, вместе с солнцем, следуя его ритму? Если это так, то солнце входит составным элементом, как физический агент, в понятие окружающей человечество среды и ритм солнца должен как-то оказываться на течении исторических процессов.

Целью настоящей статьи является изложение установленных и изученных уже фактов, указывающих как будто бы на зависимость массовых явлений в жизни человечества от солнечного ритма. Эти многочисленные факты придется систематизировать, группируя их вокруг некоей центральной оси, которую является новая, создающаяся на наших глазах, доктрина. Этот способ изложения отнюдь не означает ее принятия или защиты. Без претензии высказать свой личный взгляд, подчеркнем, что освещаемый нами вопрос только лишь ставится наукой. Полное разрешение его потребует трудов, быть может, многих поколений.

Прежде чем перейти к изложению интересующих нас фактов, следует коснуться возможного механизма влияния солнца на судьбы человечества. Ясно, что солнце влияет на человека косвенно, изменивая физические факторы на земле: напр., пропорцию озона в атмосфере или магнитное состояние ее. Но как мы дальше убедимся, солнечные пятна оказывают также и прямое, непосредственное влияние на живую клетку, и механизм влияния солнца на судьбы человечества можно обяснить, исходя отсюда и выводя из реакций индивидуальной живой клеточки на солнечные пятна влияние ритма солнечной деятельности на человека и на историю человечества, — как необходимое следствие. Индивидуальные реакции миллиардов клеточек, составляющих организм человека, обычно взаимно нейтрализуются, в виду их различной направленности, их антагонизма. Однако, в том случае, когда реакции всех клеточек одинаковы, нейтрализация смыкается, наоборот, их сложением. Это сложение, интеграция клеточных реакций, порождает одну общую реакцию всего организма и проявляется в ней. Всякая космическая причина, как, например, солнечные пятна, вызывает совершенно однородную реакцию у всех клеточек. Отсюда реакция организма на эту причину. Так обясняется прямое влияние солнечных пятен на человека. Применим это же рассуждение к коллективу, состоящему из отдельных особей.

Обычно реакції отдельных членов коллектива взаимно нейтрализуются и уничтожаются, так как они разно направлены. Но в случаѣ реакцій совершенно одинаковых у всѣх членов коллектива они, складываясь, интегрируются и порождают общую реакцію общества, народа или націи. Солнце дѣйствует на каждого человѣка совершенно одинаковым образом, и этим-то и об'ясняется возможность вліянія его на эволюцію человѣческих обществ.

В основѣ об'ясненія лежит идея интеграціи тождественныхъ элементарныхъ реакцій. Иллюстрируемъ эту идею классическимъ примеромъ, взятымъ изъ физики: иголка состоитъ изъ миллиардовъ атомовъ; каждый изъ которыхъ является безконечно малымъ магнитомъ. Эти магнитики обычно ориентированы въ самыхъ различныхъ направлениихъ и нейтрализуютъ другъ друга: иголка какъ цѣлое не намагничена. Но приблизьте къ ней магнитъ, и его дѣйствіе на атомы иголки направитъ всѣ атомы - магнитики, изъ которыхъ она составлена, въ одну и ту же сторону: реакція ихъ всѣхъ будетъ одна и та же. Мы констатируемъ, что иголка подъ вліяніемъ магнита стала намагнченной. Въ сущности произошло лишь сложеніе, интеграція тождественныхъ элементарныхъ реакцій ея атомовъ, и это сложеніе и дало реакцію всей иголки.

Напомнимъ теперь вкрайтѣ основныя черты солнца, этой огромной сферы раскаленныхъ газовъ, об'емъ которой въ 1.300.000 разъ превышаетъ об'емъ земли. Масса земли, выражаемая въ тоннахъ цифрой 6 съ двадцатью однимъ нулемъ, составляетъ лишь три миллионныхъ доли массы солнца. Это колоссальное скопленіе раскаленной матеріи извергаетъ потоки энергіи въ формѣ теплоты, свѣта и корпускулярной радиаціи. Невѣроятныя давленія и температура, царящія въ центрѣ солнца (около миллиарда атмосферъ и сорока миллионовъ градусовъ), таковы, что матерія его исчезаетъ тамъ беслѣдно, полностью распадаясь и переходя въ энергию. Эта трансформація матеріи въ энергию есть единственный источникъ солнечной радиаціи, непрерывно выбрасываемой солнцемъ и теряющейся для него безвозвратно: солнце, сжигая себя, теряетъ каждую секунду шесть миллионовъ тоннъ матеріи, выбрасываемой въ формѣ лучистой энергіи, согрѣвающей, освѣщающей и дающей жизнь нашей планетѣ.

Девять разъ въ столѣтіе солнце переживаетъ кризисъ, обостреніе своей жизнедѣятельности. Спокойный періодъ (минимумъ) длится два - три года. Затѣмъ, сперва далеко отъ экватора, начинаютъ появляться солнечныя пятна, небольшія и въ небольшомъ количествѣ.

Число их и размѣры растут, пятна появляются все ближе и ближе к экватору. Эта фаза под'ема длится около двух лѣт и завершается фазой максимума солнечных пятен: в теченіе трех лѣт их количество и размѣры держатся приблизительно на одном уровне, и пятна сосредоточены вблизи от экватора. Затѣм лихорадка солнца начинает спадать, число и размѣры пятен уменьшаются все быстрѣе и быстрѣе (спуск к минимуму), и наступает вновь фаза минимума, когда обычно пятен мало или нѣт совсѣм. Спуск к минимуму длится три - четыре года.

Характер магнитных явлений, наблюдавшихся в пятнах, доказывает, что, в сущности, полным циклом является совокупность двух одиннадцатилѣтних периодов. С занимающей нас точки зре-нія это важно в том отношеніи, что максимумы бывают слабые и сильные, и оба типа чередуются. Так, напримѣр, максимумы 1905 и 1928 годов были слабые (индексы: 63,5 и 78), в то время, как раздѣляющій их максимум 1917 года был сильным — индекс 104, — равно как и нынѣшний максимум, интенсивность котораго измѣрялась индексом 114 в прошлом году и конца коему пока не видно. Интересно отметить, что средняя Вольфера для девяти первых мѣсяцев этого 1938 года, равная 112, показывает солнечную активность несолько болѣе слабую, чѣм в теченіе того же периода прошлого, 37-го года (индекс 120), но выводить отсюда заключеніе о том, что максимум проходит, было бы неосторожно: максимум солнечной активности — это цѣлый період, внутри котораго возможны всякия мелкія колебанія.

Состояніе земной атмосферы (давленіе воздуха, электрический потенциал атмосферы, магнитное поле земли, средняя температура, влажность) колеблется періодически, и кривая колебаній обнаруживает всѣ без исключенія солнечный ритм в 11 лѣт. Состояніе атмосферы опредѣляет режим дождей, и неудивительно, что осадки, как это доказал знаменитый русскій метеоролог Голицын, слѣдуют циклу солнечных пятен, увеличиваясь в годы максимума и уменьшаясь во время минимума. Именно этим об'ясняется синхронизм с солнечным ритмом колебаній уровня озера Викторія-Ніанца, количество айсбергов в Атлантическом океанѣ и разливов Нила: всѣ эти три хорошо изученные явленія в точности слѣдуют циклу солнечных пятен. В прессѣ в этом году были отмѣчены два послѣднія: исключительно интенсивный разлив Нила и огромное количество айсбергов. Короче говоря, метеорологическая явленія

слідують сонечному циклу, и главной причиной этого являются, по всей вѣроятности, синхроничные колебанія пропорціи озона в атмосферѣ, так как количество озона в атмосферѣ играет огромную роль в метеорологических явлениях. Играет, вѣроятно, большую роль и то обстоятельство, что среднее количество іонов в атмосфере также слѣдует в своих колебаніях кривой солнечной активности, а каждая капля дождя требует для своей конденсаціи наличія іона, вокруг которого она только и может образоваться. Іонизація атмосферы есть слѣдствіе многих причин, одна из которых — потоки электронов, пронизывающіе нашу атмосферу. Каждое солнечное пятно и факелы, его непремѣнно сопровождающіе, извергают подобно вулкану электроны. Поток электронов, выброшенных пятном, находящимся как раз против земли (на центральном меридіанѣ солнца), два дня спустя послѣ прохожденія пятна через центральный меридіан солнца обволакивает землю, вызывая на ней цѣлый ряд явлений: землетрясенія, магнитные бури, полярные сіянія, ураганы и т. д. Этот кортеж явлений настолько типичен, что достаточно констатировать в телескоп прохожденіе большого пятна, чтобы предсказать безошибочно через 45 - 48 часов магнитную бурю и полярное сіяніе. Частота и интенсивность полярных сіяній в точности слѣдуют циклу солнечных пятен. Чѣм интенсивнѣе полярное сіяніе, тѣм дальше оно видно, и в годы максимумов полярные сіянія бывают видны в средней Европѣ. Вліяніе колебаній солнечной активности на членов солнечной системы — кометы и планеты — хорошо известно астрономам: напримѣр, болѣе раннее таяніе полярных снѣгов на Марсѣ в годы максимума и длинные, блестящіе хвосты комет, пролетающих мимо солнца в эти годы. Отмѣтим существующую у всѣх народов примѣту: появление кометы с длинным и блестящим хвостом предсказывает эпидеміи, смуты и войны. У народов сѣвера Азіи, Европы и Канады есть другое интересное повѣрье: частыя и яркія полярные сіянія также предсказывают лихолѣтіе. Обѣ эти примѣты связывают максимум солнечной дѣятельности с эпидеміями и войнами, так как хвосты комет и полярные сіянія бывают ярки только в эпохи максимума.

Опыты С. И. Метальникова над размноженiem путем дѣленія одной инфузорії доказывают прямое вліяніе солнца на активность одноклѣточного организма. Согласно опубликованным им результатам, начиная с 1910 года, виѣшняя среда (температура, питание, и т. д.) поддерживалась вокруг этой инфузорії без измѣненія.

И все-таки скорость ея размножения колебалась: в течениe 20-ти лѣт (1910 — 1930) в среднем происходило одно дѣленіе в сутки, но в эпохи минимума скорость дѣленія понижалась до двух в трое суток (например, 233 дѣленія в 1924 г.), в то время как в эпохи максимума она увеличивалась до трех дѣленій в двое суток (например, 470 дѣленій в 1928 г.). Кривая активности размноженія этой инфузории оказалась кривой солнечных пятен: ясно, что жизненная активность клѣточки слѣдует солнечному ритму, и клѣточка выбириует вмѣстѣ с солнцем.

Другой яркий примѣр этой зависимости представляет дѣятельность патогенных микробов. Этот примѣр подробно изслѣдован русским астрономом Чижевским (см. серию его статей за 1937 год в журнале «Hippocrate» «Les Epidémies et les perturbations électromagnétiques du milieu extérieur»). Повышенная жизнедѣятельность патогенных микробов выражается в появленіи эпидемій, и общий результат изслѣдований многих ученых может быть формулирован так: эпидеміи самых различных болѣзней в большинствѣ случаев совпадают с эпохами максимума и лишь в видѣ исключенія приходятся на годы минимума. Разсмотрим, напримѣр, холеру: из восьми эпидемій в XIX вѣкѣ семь совпали с максимумами и лишь одна (1863 — 1866) пришлась на минимум. Из девяти максимумов только два, таким образом, не сопровождались эпидеміей холеры. Страшная эпидемія холеры, опустошившая Индию в 1768 — 1771 годах, совпала как раз с максимумом солнечных пятен. Персидские историки отмѣтили такую же эпидемію в Азії в 1364 — 1372 г. г. Несмотря на отсутствие телескопов и регулярных наблюдений солнца, свидѣтельства русских и китайских лѣтописцев, отмѣтивших видимый невооруженным глазом пятна на солнце в 1365 г. в Россіи и в 1370 г. в Китаѣ, достаточно ярко указывают на длительный и исключительно интенсивный максимум, имѣвший мѣсто как раз в это время. Упомянем еще о бурной, по короткой вспышкѣ холеры в Гамбургѣ в течениe августа 1892 г. Она не только соотвѣтствует первому году эпохи максимума, но в точности совпадает с рѣзким и коротким обостренiem солнечной активности внутри этого года:

1892 г.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.
Индекс						
Вольфера	80	76	77	102	63	73

Изучение смертности от холеры в России за сто лет (1823 — 1923) Чижевским дало среднюю кривую этой смертности, совпадающую с кривой солнечных пятен.

Периодичность эпидемий холеры и величина периода — 11 лет — были раньше установлены харьковским доктором Ульяновым.

Те же факты установлены и для чумы, возвратного тифа, дифтерита, гриппа, брюшного тифа, церебро — спинального менингита и т. д. Отсылая читателя к выше цитированным статьям Чижевского, отмечим еще лишь внезапную вспышку одновременно по всему миру эпидемии гриппа («испанка», как ее называли в России) 1917 — 1918 года. В этом случае совершенно не наблюдалось распространения и переноса эпидемии, внезапно обнаружившейся повсюду. Этот факт не может быть объяснен иначе, как внезапным обострением активности микробы гриппа повсюду на земле, следовательно, под влиянием всей земли находящейся причины. Напомним, что в 1917 году имел место сильный максимум.

Итак, живая клеточка гораздо меньше активна в эпоху минимума, чем в эпоху максимума: она реагирует на возбуждение солнца и вместе с ним проходит в эпоху максимума через приступ повышенной возбудительности и активности.

Переходя к влиянию солнечных пятен на многоклеточные организмы, следует в первую очередь подчеркнуть значение работ американского астронома Дугласа о колебаниях скорости роста деревьев. До этих работ сопоставление исторических дат с максимумами и минимумами солнечной активности было возможно лишь начиная с 1610 г., года изобретения Галилеем зрительной трубы. Дуглас в результате двадцатилетней работы смог установить кривую солнечных пятен и эпохи максимумов и минимумов за последние тридцать два века, т. е. с 1300 г. до Рождества Христова. Дуглас создал специальную точнейшую технику изучения на срезах деревьев, проживших двадцать три тысячи лет, — толщины и всех особенностей их годовых колец. Эти кольца, образующиеся по одному ежегодно, обнаруживают для самых различных деревьев колебания, синхроничные с одиннадцатилетним периодом пятен. За последние три века кривая этих колебаний в точности совпадает с кривой

колебаній солнечной активности, и скорость роста деревьев, таким образом, слѣдует солнечному ритму. Одно обиліе осадков втечение максимума не может об'яснить этого факта, так как растительные клѣтки должны развить жизнедѣятельность выше нормы, чтобы усвоить болѣе обильную пищу. Вспомним также, что в опытѣ Метальникова инфузорія получала все время равно - обильную пищу чѣм не менѣе ускоряла вдвое питаніе и дѣленіе во время максимума. Дуглас изслѣдовал деревья с 3100 — 3200 годовых колец (гигантскія секвойи Калифорніи) и, благодаря его работам, наука обладает нынѣ датами всѣх максимумов и минимумов солнечной дѣятельности за послѣдніе 32 вѣка. Не удивительны, в свѣтѣ работ Дугласа, аналогичная годичная колебанія средней міровой урожайности хлѣба на гектар посѣвов (умѣстно вспомнить отмѣченный уже в прессѣ необыкновенно обильный, почти всюду, урожай этого года) и средняго сбора вина во Франції на гектар виноградника: они дают кривую солнечных пятен. Это понятно, так как злаки и виноградная лоза суть такія же сообщества растительных клѣток, как и дерево. Даты цвѣтенія каштанов и лилій в Парижѣ из года в год колеблются, и кривые их вновь дают кривую солнечных пятен: в эпоху максимума цвѣтеніе наступает раньше, во время минимума оно запаздывает. Обѣ кривые отражают полный цикл в двадцать два с половиной года с его двумя максимумами, слабым и сильным. Любопытно, что качество вина, собраннаго в максимум, также наилучшее, и годы «*vins du meilleur cru*» во Франції воспроизводят годы максимумов.

В океанографії Шокальского сказано, что средній міровой улов рыбы, приходящійся на одного рыбака, колеблется, в точности слѣдя солнечной кривой. Точно также количество заячьих шкурок, собранное за год компанией Гудсоновой бухты, слѣдует той же кривой. Из этого можно заключить об усиленном размноженіи рыб и зайцев в эпохи максимумов и о повышенной активности человѣка в эти эпохи: отдельному рыбаку или охотнику за зайцами приходится развить и истратить гораздо больше энергіи для ловли большаго количества добычи, чѣм обычно.

За послѣдніе годы непосредственное вліяніе прохожденія отдельного пятна через центральный меридіан солнца на человѣка очень интересует психіатров, и в этом смыслѣ сдѣлано много значительных наблюдений. Очень показательны в этом отношеніи заключительные слова доклада, прочитаннаго в 1931 году на Между-

народном конгрессѣ психіатріи в Парижѣ Морисом Фабри. Изложив в докладѣ многочисленныя наблюденія вліянія отдельныхъ пятен, онъ закончилъ его такъ: «Человѣкъ первый реагируетъ на приближеніе пятна къ меридіану, и перемѣна происходитъ въ теченіе двухъ дней въ среднемъ подъ вліяніемъ пятна, проходящаго черезъ меридіанъ въ эти дни. Внезапныя смерти, самоубийства, безсмысленныя преступленія совпадаютъ съ этимъ прохожденіемъ и отмѣчаютъ какъ крайнее обостреніе человѣческихъ страданій, такъ и сильнѣйшее нарушеніе равновѣсія нервной системы, могущее довести человѣка до самоубийства или до безумнаго поступка. Затѣмъ реакція людей стихаетъ и успокаивается, такъ какъ пятно уже прошло черезъ меридіанъ и наступаютъ циклоны, ураганы и магнитныя бури».

Итакъ, человѣкъ подверженъ вліянію пятенъ, и даже онъ реагируетъ на каждое изъ нихъ. Но у нормального и здороваго человѣка это вліяніе есть только одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ его поведеніе. Часто возбужденіе тормозится волей человѣка, а иногда возбужденная энергія сублимируется въ творческую работу. Напротивъ, вліяніе солнечныхъ пятенъ на душевно больныхъ, которые даютъ свободный ходъ каждому импульсу и проявляютъ немедленно во вѣнѣ всякую реакцію, исключительно ясно и поражающе. Прохожденіе каждого пятна отмѣчается въ убѣжищахъ для душевно больныхъ острымъ пароксизмомъ общаго перевозбужденія: всѣ больные одновременно начинаютъ вопить и бѣсноваться, и ихъ возбужденіе состояніе длится: все время, пока группа пятенъ проходитъ черезъ меридіанъ. Когда же послѣднєе пятно оставляетъ его позади себя, несчастные падаютъ въ изнеможеніе, и спокойствіе воцаряется въ убѣжищѣ. Въ семьяхъ, гдѣ одинъ изъ супруговъ очень нервенъ и слишкомъ чувствителенъ къ вліянію солнечныхъ пятенъ, прохожденіе ихъ порождаетъ раздоры и дикия сцены. Мировая статистика разводовъ, преступлений и самоубийствъ обнаруживаетъ общее возбужденіе всего человѣчества въ эпоху максимума: годовая среднія для всего міра, отнесенныя къ единицѣ населенія, скажемъ къ миллиону людей, колеблются, — явно слѣдуя циклу солнечныхъ пятенъ. Въ настоящее время съ этой же точки зрѣнія изучаются колебанія смертности и рождаемости.

Перейдемъ теперь къ трудамъ ученыхъ, изучавшихъ исторію человѣчества съ точки зрѣнія вліянія солнца. Эти работы, вызванныя изслѣдованіями русскаго астронома Чижевскаго, основаны всѣ на кривой солнечной дѣятельности Дугласа, и въ нихъ сопоставляется распределеніе крупнѣйшихъ мировыхъ историческихъ событий во врем-

мені с эпохами максимумов, минимумов, фаз под'ема и фаз пониженія солнечной дѣятельности, выявленных в кривой Дугласа. Дѣло в том, что ритм солнечной активности не строго периодичен (одиннадцатилѣтній період есть средній період), и без кривой Дугласа, устанавливающей точное распределеніе и смѣну во времени всѣх четырех фаз солнечной активности за послѣднія 3200 лѣт, изученіе міровой исторіи с этой новой точки зрењія было бы возможно лишь за послѣдніе три вѣка. Наличіе других факторов, направляющих исторію, может затушевывать вліяніе солнца, если рассматривать исторію отдельной страны в теченіе определенного отрѣзка времени; поэтому всѣ авторы настаивают на необходимости учета крупных исторических событий на всей планетѣ, справедливо отмѣчая, что вліяніе космического фактора должно выступать явственно именно в міровой исторіи. С этой важной оговоркой вот каковым оказывается распределеніе войн, революцій, миграцій, экономических кризисов и вообще всѣх крупных исторических явлений, приводящих в движение массы. Во-первых, возникновеніе и развитіе крупного исторического явленія синхроничны с появлением пятен на солнцѣ и увеличеніем их в числѣ и размѣрах (фаза под'ема к максимуму), его наибольшее напряженіе приходится в эпоху максимума, и, с уменьшеніем числа пятен (фаза спуска к минимуму), историческое явленіе ослабѣвает и потухает совершенно. Во вторых, из крупных исторических событий 60% приходятся на эпохи максимума и 20% — на фазу под'ема солнечной активности. Таким образом, 80% событий совпадают с пробужденіем и наибольшим напряженіем солнечной активности, когда солнце возбуждает все живое на землѣ. Только 20% крупных исторических событий приходятся на фазы спуска к минимуму и самого минимума. Из этих 20% лишь 5% приходятся пако минимума (отсутствіе пятен) и 15% — на фазу спуска к минимуму, когда солнце, постепенно успокаиваясь, все-же время от времени дает вспышки активности, выражающіяся в появлении пятен. Из четырех частей солнечного ритма три в среднем одинаково длительны (по три года) и лишь фаза под'ема к максимуму короче других (два года). Учитывая эту сравнительную краткость фазы под'ема, можно высчитать вѣроятность того, что крупное историческое событие случится в ту или иную фазу солнечного цикла:

Фаза

Въроятностъ

Под'ем	0,28
Максимум	0,54
Спуск	0,135
Минимум	0,045

Цифры эти столь краснорѣчивы, что комментаріи излишни.

Слѣдует отмѣтить, что вліяніе солнца отнюдь не есть причина историческихъ событий и процессовъ: солнечная пятна, возбуждая массы, лишь освобождаютъ скрытую соціальную или національную энергию, накопившуюся ранѣе, какъ слѣдствіе историческихъ причинъ. Такимъ образомъ, солнце въ періоды своей сверхъ - нормальной активности играет роль детонатора, взрывающаго пороховой погребъ: соціальные или національные противорѣчія и конфликты обостряются и доводятъ до массового кровопролитія въ эпохи всеобщаго перевозбужденія на землѣ, являющагося, въ сущности, лишь эхомъ и слѣдствіемъ перевозбужденія солнца. Тѣ же конфликты и противорѣчія въ эпохи спокойныхъ смягчаются и разрѣщаются безъ разрушенія и убийствъ.

На приложенной кривой можно прочесть индексы Вольфера и сравнить известныя историческія даты съ состояніемъ солнца. Первое серьезное указаніе на совпаденіе великихъ войнъ и революцій съ максимумами солнечныхъ пятенъ было сдѣлано Фламмаріономъ въ егъ «Популярной астрономіи». Приведемъ некоторые примѣры такихъ совпаденій.

Борьба Кромвелля съ англійскимъ королемъ Карломъ I кончилась въ январѣ 1649 г., казнью короля — максимумъ пятенъ приходится какъ разъ на 1649 г. Пугачевское восстаніе 1771 г., великай французская революція 1789 г., революціи 1830 и 1848 г.г., франко-прусская война и парижская коммуна 1870 - 71 г., освобожденіе крестьянъ, первая русская революція 1905 г., революція 1917 г. — всѣ эти события приходятся на эпохи максимума солнечныхъ пятенъ. Послѣдняя война началась въ 1914 г. вмѣстѣ съ началомъ пробужденія солнечной активности послѣ минимума 1911 - 13 г. г., достигла апогея въ 17 г., соотвѣтствующемъ апогею максимума, и кончилась въ ноябрѣ 18 г., вмѣстѣ съ началомъ спуска къ минимуму. Напротивъ, попытка восстанія декабристовъ въ 1825 г. приходится какъ разъ на конецъ эпохи минимума, во время которой массы остаются пассивными и инертными. Примѣровъ, подобныхъ приведеннымъ, можно указать

зать множество. Приведем лишь два, относящихся к длительным историческим явлениям. Вспомним даты крестовых походов: первый — 1097 г., второй — 1147 г., послѣ взятія Эдессы в 1144 г. мусульманами, третій — в 1189 г., послѣ взятія Иерусалима Саладином в 1187 г., четвертый — в 1202 г., и, наконец, трагический и ужасный крестовый поход дѣтей в 1212 г. Максимумы солнечных пятен имѣли мѣсто соотвѣтственно в 1096, 1144, 1188, 1200 и 1212 г. г., эпохи максимумов охватывали три — четыре года вокруг каждой из перечисленных дат. Синхронизм крестовых походов с эпохами возбужденного состоянія солнца совершенно бесспорен. Добавим, что первому организованному крестовому походу 1097 г. предшествовали нѣсколько волн самочинных походов: движение началось в 1095 г. и оно совпало с классическим кортежем сильного максимума. В Европѣ в 1095 и 96 г. г. разыгрывались соціальные волненія, прокатилась страшнѣйшая эпидемія чумы, и сильно пострадали евреи: в Рейнской области было вырѣзано все еврейское населеніе, и еврейскіе погромы охватили всю Европу (см. H. G. Wells, vol. II p. 456). В 1096 г. Петр Отшельник перешел Босфор, и его орды были уничтожены сельджуками. Взятіе Эдессы совпало с максимумом. В 1187 г. Саладин об'явил священную войну против христіан и взял Иерусалим, — апогей максимума наступил в 1188 г.

Всѣ описанія крестовых походов указывают на то, что они были слѣдствіем перевозбужденного состоянія масс в Европѣ. Синхронизм всѣх их с максимумами солнечных пятен как будто бы ставит это перевозбужденное состояніе масс в причинную связь с таковым же состояніем солнца.

Другой примѣр длительного исторического европейского явленія дают вспыхивающіе спорадически погромы и преслѣдованія евреев в Европѣ. Даты наибольшаго напряженія этого позорного для Европы явленія — 1705, 1770, 1829, 1848, 1883, 1905, 1938 г. г. — всѣ приходятся на эпохи максимума. Получается впечатлѣніе, что повсемѣстная преслѣдованія и убийства евреев есть нечто иное, как одно из безчисленных проявленій перевозбужденного состоянія человѣчества в эпохи максимума.

Дикий и безмысленный образ дѣйствій человѣчества, разрушающаго периодически в бурныя эпохи войны и революціи все, что было создано им же самим в спокойныя эпохи, может получить в свѣтѣ изложенныхъ фактов нѣсколько неожиданное об'ясненіе: мо-

жет показаться, что войны и революции, являясь следствием космической причины, неотвратимы; что человечество не так свободно в своих поступках, как это ему кажется; что в разрушении, им творимом, оно лишь следует естественным влияниям и приуждается к периодическому самоистреблению ритмом солнечной активности. Но такое заключение было бы ошибочным: в эпохи максимумов перевозбужденное состояние человеческих масс разрывается в кровопролитных столкновениях лишь потому, что налицо созревшие конфликты, в создании которых космическая причина не при чем. Этим — то и обясняются некоторые максимумы, не отмеченные никакими массовыми движениеми, а также некоторые минимумы, сопровождавшиеся войнами и волнениями. Влияние солнца может изменить лишь внешнюю форму столкновения социальных или национальных интересов, но не может создать столкновения интересов там, где его нет.

Возбуждающее влияние пятен обостряет конфликты также и в частной жизни и придает им резкую форму в эпохи максимума. Наблюдается совпадение раздоров, крупных ссор, самоубийств и убийств с магнитными бурами. Между тем эти бури суть не что иное, как последствие прохождения пятен через центральный меридиан солнца. Очевидно, человек не может сопротивляться возбуждению, когда оно переходит известную границу, и становится под влиянием пятен рабом своих страстей. В литературе всегда отмечалась та сравнительная легкость, с какою во время урагана или бури принимается человеком ответственное решение, порою определяющее всю его дальнейшую судьбу. Часто буря и ураган — явления лишь сопутствующая прохождению пятна на солнце. Казалось бы, что в личной жизни также можно наблюдать смену эпох спокойных с периодами смелости, дерзания и предпримчивости, но этот вопрос ожидает еще своих исследователей.

Два факта заслуживают все же упоминания. 26-го октября 1917 г. Ленин дал приказ начать гражданскую войну, и в этот день, как и в два предыдущих, солнце было в исключительно — беспокойном состоянии: все время рождались новые и новые пятна и много пятен одновременно находились на центральном меридиане.

В середине июня 1915 г. разыгрались ослепительные полярные сияния и магнитные бури такой силы, что беспроводочные передачи были ими прерваны. Огромная группа пятен проходила центральный меридиан. И в это же самое время вспыхнули ожесто-

ченные сражения на всех фронтах великой войны — на суше, на море и в воздухе. Так как сражения начинаются лишь по приказу свыше, это свидетельствует о принятой главнокомандующими многочисленных армий ответственностих решений как раз в тот момент, когда их центральная нервная система подверглась возбуждающему влиянию космической причины.

Мне кажется, было бы чрезвычайно интересно поставить систематическое наблюдение над состоянием нервной системы и поведением животных, например кроликов и обезьян, во время прохождения через центральный меридиан солнца крупных пятен, исследуя колебания их температуры, частоты пульса и дыхания и т.д.

В заключение укажем, что астрономия изучает в настоящее время связь между состоянием солнца и колебанием интенсивности космических лучей, приходящих к нам из неизвестанных бездн вселенной и как будто бы влияющих на солнце. Поставлен также вопрос о непосредственном влиянии этих космических лучей на живую клетку и на человека. Таким образом, понятие окружающей человека среды все больше и больше расширяется, и ритм солнечной активности быть может окажется в конечном счете лишь проявлением и следствием ритма вселенной.

Эрванд Когбетляни